

Чжао Сюань с ящиком в руках присел перед стариком:

— Старик, я действительно так похож на моего прадеда?

— Да, особенно глаза. Иначе я бы не вспомнил о твоём дедушке, увидев тебя, — старик уже закрыл глаза, бормоча. — Удивительно, что через столько поколений сохранилось такое сходство.

Чжао Сюань слегка улыбнулся:

— А вы знаете, где похоронен мой прадед?

— Как я могу знать, если даже вы не знаете? Я ведь не его потомок. Но... — старик медленно произнёс. — Старший брат Чжао был человеком чести и ума. Если он не хотел, чтобы его нашли, то вы точно не найдёте. Думаю, он находится там, где вы его не найдёте, но откуда может наблюдать за вами.

Чжао Сюань кивнул:

— Спасибо, старик. Прошу прощения за беспокойство. Прощайте.

Юноша крикнул им вслед:

— Эй, а шкатулку вы всё-таки забираете?

— Да, — Линь Чаоюй достал серебро и передал его юноше. — Это задаток. Сделайте попроще, моя мать не любит слишком вычурного.

Юноша:

— Хорошо, приходите через семь дней.

Чжао Сюань и Линь Чаоюй вышли из дома с табличкой «Чжао, не входить». Внутри они слышали, как юноша что-то говорил старику, жалуясь:

— Почему сейчас ты снова не слышишь? А когда я упомянул Чжао Сыфаня, ты сразу... Вау, дедушка, ты снова всё слышишь...

Снег шёл всё сильнее. Линь Чаоюй снова раскрыл зонт и накрыл им Чжао Сюаня.

Чжао Сюань перебирал ящик в руках:

— Для чего моему прадеду понадобился этот механизм? И как он знал, что мы через столько лет придём к этому плотнику? Неужели он всё это предвидел?

— Вот что значит быть императорским наставником прежней династии. Он был удивительным человеком, — Линь Чаоюй нежно поправил плащ Чжао Сюаня. — Но что с того? Ушедшие ушли, а мы должны смотреть вперёд. Я не верю, что он мог предвидеть каждое наше действие, поэтому я не верю в Небесный Мандат.

Чжао Сюань с удивлением посмотрел на него. Линь Чаоюй покраснел под его взглядом, смущённо сказав:

— Просто я не верю, что кто-то может предвидеть судьбу. Иначе он бы не был так ограничен

при жизни. Меня также не интересуют сокровища, ведь благородный человек ценит справедливость. К тому же в доме герцога у нас есть всё, что нужно... Но я буду продолжать помогать тебе в поисках.

Если ты захочешь, я всегда буду рядом.

Чжао Сюань не был заинтересован в делах третьего принца, но на пути к дому герцога было слишком много людей, и им пришлось искать место в ближайшей чайной.

Внезапно с неба упала чашка для вина. Чжао Сюань поймал её и поднял взгляд. Тан Фэн махал им сверху:

— Поднимайтесь, здесь лучший вид, я зарезервировал место за большие деньги.

Чжао Сюань взял Линь Чаоюя за руку и вошёл в чайную. Открыв дверь в комнату, он осмотрелся, убедившись, что кроме Тан Фэна никого нет, и поднял бровь:

— Что, твоя Вэньжэнь Юэ не хочет тебя видеть?

— Эх, у Вэньжэнь Юэ свои дела, я не хочу ей мешать, — Тан Фэн выглядел разочарованным, подперев голову рукой. — Несколько дней назад я услышал, что третий принц возвращается в столицу, и заранее зарезервировал комнату. Здесь хороший вид, можно многое увидеть. Например... этого человека.

Тан Фэн указал на толпу внизу, где был человек, одетый как купец, но явно иностранец.

— Не слишком ли много иностранцев в столице Великой Инь? Было ли их так много раньше, или их число увеличилось недавно? — Тан Фэн снова указал на несколько человек в толпе. — Вот этот, этот и этот... Судя по внешности, они с северо-запада.

Линь Чаоюй кивнул:

— Действительно, я никогда не видел так много иностранцев в столице.

— Странно, правда? — Тан Фэн прищурился. — Третий принц недавно подавил восстание северо-западных племён, и теперь здесь так много северо-западных иностранцев. Интересно...

Чжао Сюань не проявлял интереса, лишь слушал вполуха, сказав:

— Ты думаешь, они хотят что-то устроить, пока третий принц в столице?

— Возможно, но третий принц точно не умрёт, — Тан Фэн выглядел так, словно радовался возможному хаосу. — Даже если не считать его армию, стражи Цинлинь всё же подчиняются императору, они должны защищать наследников. Если что-то случится, сторонники третьего принца могут воспользоваться этим, чтобы свалить вину на наследного принца, обвинив его в сговоре с врагами. Ах, если бы ещё появились четвёртый, пятый или шестой принцы, было бы ещё интереснее.

Чжао Сюань:

— Эй, успокойся. Покушения ещё не было, а ты уже всё расписал.

Линь Чаоюй хлопнул в ладоши, искренне восхищаясь:

— Отличный план, но четвёртый, пятый и шестой принцы вряд ли появятся.

Тан Фэн почувствовал, что нашёл единомышленника, и перестал докучать Чжао Сюаню, обратившись к Линь Чаоюю:

— Почему, почему?

— Остальные принцы давно получили свои владения и уехали из столицы. К тому же император ранее лишил их власти и принял соответствующие законы. Кроме третьего принца, у которого большая армия, остальные вряд ли смогут что-то изменить. И... — Линь Чаоюй понизил голос, оглядываясь, словно опасаясь чего-то.

Тан Фэн понял его намёк и жестом показал, чтобы он не волновался:

— Сейчас за нами не следят стражи Цинлинь, а если и следят, то они не услышат, о чём мы говорим.

Линь Чаоюй вздохнул с облегчением:

— Хорошо, хорошо.

Чжао Сюань молча наблюдал, как Линь Чаоюй притворяется наивным.

Ведь страж Цинлинь был прямо здесь.

— Император уже два месяца не появлялся на аудиенциях, всё это время наследный принц управлял вместо него, — Линь Чаоюй сделал паузу, затем добавил. — Я слышал от брата, что император, кажется, больше благосклонен к наследному принцу.

— История знает много примеров, когда императору нравился один наследник, но на трон взошёл другой, — Тан Фэн вздохнул. — Ладно, я ставлю на третьего принца. Ведь в историях всегда побеждает тот, кого не любят, это делает всё интереснее.

Он посмотрел на Чжао Сюаня:

— А на кого ты ставишь?

Чжао Сюань лишь холодно ответил:

— Скучно.

В это время вдали послышался шум. Вскоре перед ними прошла армия, возвращавшаяся в столицу.

Третий принц был высоким и статным, с твёрдыми чертами лица. Неудивительно, что он подавил восстание северо-западных племён. Даже издалека он излучал мощь.

Тан Фэн с интересом наблюдал за ним:

— Выглядит внушительно. Учитель, может, поздороваяешься?

Чжао Сюань мельком взглянул на него и встал:

— Я его не знаю.

Линь Чаоюй посмотрел на армию внизу, затем на Чжао Сюаня и сразу же последовал за ним:

— Сюань, подожди меня!

Тан Фэн чуть не поперхнулся чаем, пробормотав:

— Сюань?

Он вздрогнул, а затем, словно что-то поняв, закрыл веер и постучал им по ладони:

— Неужели всё зашло так далеко?!

Чжао Сюань спустился вниз, увидел переполненные улицы и решил пойти по крышам.

Поднявшись наверх, он встретился глазами со стражем Цинлинь, и, судя по телосложению, это была женщина.

Чжао Сюань хотел проверить её, сказав без эмоций:

— Вэнь...

Но прежде чем он успел закончить, Вэньжэнь Юэ, опасаясь, что Тан Фэн заметит её, перебила:

— Господин Чжао, я специально пришла к вам.

— О?

— Два года назад уездный начальник Чэнъяна услышал, как местный хулиган хвастался, что его прадед участвовал в строительстве гробницы императорского наставника, и что внутри спрятаны сокровища, способные изменить судьбу мира. После проверки начальник понял, что это серьёзно, и донёс до императора, который узнал о существовании гробницы и приказал нам найти её.

Вэньжэнь Юэ продолжила:

— Мы сосредоточились на этом мастере и, проведя множество расследований по всей Великой Инь, пришли к выводу, что главным строителем гробницы был мастер из поместья Чэндзянь.

— Поместье Чэндзянь... — Чжао Сюань задумался. — Что-то знакомое.

— Поместье Чэндзянь — это крупная школа боевых искусств, внутри которой множество сложных механизмов. После смерти императорского наставника они ушли в уединение и, кроме заказов от других школ, никого не принимают. Мы не можем туда попасть, — Вэньжэнь Юэ поклонилась Чжао Сюаню. — Не знаю, нужны ли Учению Цинчэн хорошие мечи, возможно, вы могли бы сделать заказ.

— Что, только сейчас, перед Новым годом, вы вспомнили о сотрудничестве со мной? У императора отличная память.

Вэньжэнь Юэ сделала вид, что не понимает его сарказма:

— Император занят множеством дел, такие вещи он доверяет нам.

<http://bllate.org/book/16148/1446298>